

З.Д. ПОПОВА
(Воронеж)

ДИАЛОГИЧНОСТЬ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Рассматривается значимость категории диалогичности для общей теории текста. Наряду с письменными текстами, имитирующими разговорные диалоги, обосновывается существование недиалогических текстов. Диалогичность помещается на крайнюю периферию функционально-семантического поля текстовых категорий.

Ключевые слова: *категории текста, диалогичность, функционально-семантическое поле, признаки диалога, недиалогические тексты.*

Текстовые категории – существенные признаки текста как речевого произведения и даже как единицы высшего уровня языковой системы. Лингвисты, изучающие текст, полагают, что эти категории образуют функционально-семантическое поле с ядром и периферией. Число текстовых категорий постоянно наращивается, и в их списке упоминается и категория диалогичности [8, с. 535].

Л.Р. Дускаева определяет диалогичность как функциональную семантико-стилистическую категорию, как одно из категориальных свойств текста. Это свойство варьируется в своем выражении по разным функциональным стилям [5, с.130–131]. Однако, в ряде работ, наряду с признанием текстов диалогических, говорится и о текстах недиалогических [3, с. 311]. Какое же место в функционально-семантическом поле текстовых категорий занимает *диалогичность*? Обсуждению этого вопроса посвящена наша статья.

Полевая модель в нашем понимании состоит из ядра, ближней, дальней и крайней периферий [9]. В ядро поля входят единицы, определяющие имя поля. По окружающим ядро перифериям единицы распределяются в зависимости от их частотности, от их семантической близости к ядру поля или удаленности от него.

Для того чтобы определить признаки *диалогичности*, считаем необходимым осмыслить признаки *диалога*. Устный разговорный диалог, как известно, был первичным способом текстообразования. Реплика адресанта побуждает к речевой реакции адресата. В свою очередь эта реакция может вызвать новую реплику первого говорящего и так далее. Цепочка таких реплик и образует текст [13].

Признаки устного разговорного диалога описываются следующим образом:

- в каждой из последующих реплик сокращается все, что прозвучало в предыдущей или известно из ситуации;
- в разговорном диалоге используются простые предложения, в том числе неполные, односоставные, эллиптические;
- в диалогах постоянно образуются вопросо-ответные комплексы [12, с. 44–45].

В устной разговорной речи диалог является текстообразующим средством. Можно ли считать *диалогичность* категорией, если это не признак, а сам текст? И если именно из диалога извлекаются признаки *диалогичности*, которые потом отыскиваются в письменных текстах разных стилей? Очевидно, что категорию *диалогичности* надо сразу же отнести только к письменным текстам.

В форме естественного разговорного диалога журналисты часто представляют свои интервью. Это придает тексту видимость живого общения журналиста с его собеседником и может дать представление о языковой личности коммуникантов.

Лучше или хуже обработанное журналистом интервью можно оценивать по степени реализации в нем категории *диалогичности*. Она может быть выражена не только вопросо-ответными комплексами, но и наличием риторических вопросов, как, например, в рассказе Татьяны Булановой о своей жизни и работе: *Но ведь именно благодаря твёрдому характеру я чего-то в жизни добилась. Разве не так? Быть слабой в шоу-бизнесе - непозволительная роскошь... Хорошо бы, конечно, боевой дух оставлять*

за порогом дома, но как это сделать? Я люблю жизнь спокойную и размеренную. Хотя, наверно, лукавлю. Кто знает, может, ссоры помогают получить разрядку после тяжелого дня? (Караван. Коллекции историй. 2012. № 11).

Такие вопросы одновременно обращены и к журналисту, который записывает рассказ певицы, и к себе, и к предполагаемым читателям. В таком тексте признаки диалога узнаваемы. Это фрагменты вопросов-ответных комплексов, и простые предложения разных типов, и пропуски в последующих фразах того, что прозвучало в предыдущих. Такой текст, безусловно, диалогический.

В публицистическом стиле есть тексты со специальной установкой на диалог, рассчитанные на активное привлечение внимания читателя к конкретной публикации. Вступительная статья нового главного редактора журнала «Профиль» Никиты Петухова сразу же начинается с вопроса: *О чём, зачем и для кого?* И на него последовательно даются ответы: *О чём будет обновлённый «Профиль»? О том, как устроена наша с вами жизнь... Для кого будет обновлённый «Профиль»? Для тех, кому интересно. Что будет в обновлённом «Профиле»? Репортажи и интервью...* (Der Spiegel. Профиль. Деловой еженедельник. № 22. 09.06.2014). Диалогичность такого текста очевидна, выражена очень ярко и искусно.

На разговор с читателем есть установка и в научно-популярном стиле. В своем газетном очерке орнитолог Кирилл Успенский знакомит читателей с одной из птиц, которую можно иногда встретить в Воронежской области. Автор объединяет себя с читателем личным местоимением *мы, наши*. Это сделано уже в названии очерка: *Крохаль, зимующий у нас*, и затем проходит по всему тексту: *Зимы последних лет обычно не балуют нас морозами; мы уже почти забыли...; на наших водоёмах; проводят у нас часть зимы; наша область входит в границы зимовок; превосходит всех наших уток; в наших краях можно встретить; гости нашей области...* (Воронежский курьер, 07.02.2014). Из таких определений адресаты очерка становятся вполне очевидными – это жители Воронежской области. Но и адресант себя несколько не скрывает: *Полёт крохали я наблюдал весной; бросаются в глаза утки с чёрными головами; наблюдая за крохальями, я отметил...; нельзя не отметить...* (Там же).

И адресант, и адресаты присутствуют в таком тексте как личности. Имитируется беседа лектора с аудиторией слушателей. Для научно-популярного стиля диалогичность может считаться категорией текста.

Однако есть и такие тексты, у авторов которых нет установки на беседу с адресатами. Текст пишется не для общения, а по разным деловым соображениям. А если нет установки на разговор с адресатом, то нет необходимости использовать элементы диалога. Это характерно для сочинений научного, делового и официально-делового стилей.

В разных жанрах научного стиля – учебниках, методических пособиях, обзорах, отчетах, статьях, монографиях и др. установка на читателя может варьировать, и в некоторых из них могут быть какие-то признаки диалогичности. Но в этой статье остановимся только на собственно научных публикациях.

В классическом научном стиле исследователи отмечают стереотипность формы, академическую строгость изложения, устранение индивидуальных примет личности автора [10, с. 98]. В то же время «хотя научный текст квалифицируется как монологический, однако ему тем не менее свойственна диалогичность», – пишет М.Н. Кожина [7, с. 246]. Научный текст по своей природе внутренне диалогичен, – утверждает и Е.В. Бобырева. Она находит в нем приметы апелляции к знаниям, интуиции, пониманию читателя [2, с. 126-130].

Рассмотрим некоторые языковые средства, которые считаются показателями диалогичности в научных текстах. Авторы научных публикаций называют себя местоимениями 1 л. мн. числа – *мы, нами*. Например, Э.А. Столярова, описывая лексико-семантическое поле глаголов *согласиться – соглашаться* в разговорной речи, говорит о себе: *в исследуемое поле МЫ включаем только ДА; в исследуемом НАМИ поле...; на НАШ взгляд ...* [Столярова, 2012].

В отличие от научно-популярного стиля, в научном тексте такое местоимение не объединяет автора с читателем, а выступает как знак авторской скромности, то есть используется в переносном зна-

чении. Допустим, что объясняя актуальность своей темы для проблем культуры общения, автор как бы предполагает сомнения читателя и предупреждает их фразой: *в этом нет ничего удивительного*. Но такое допущение будет явным вычитыванием подтекста, который автором мог и вовсе не предполагаться. Исследователи, обосновывающие *диалогичность* научных публикаций, тщательно выискивают подобные подтексты, хотя их наличие как нельзя отрицать, так и нельзя доказать.

Еще один признак *диалогичности* защитники ее присутствия в научном стиле видят в употреблении некоторых стереотипных языковых средств текстообразования: *следует отметить, что..., нужно сказать, что..., важно заметить..., можно утверждать..., необходимо подчеркнуть, что...*

Но и эти, и им подобные средства рассматриваются также и как приметы категорий акцентуации [6], оценки [1] и некоторых других, т. е. к собственно категории *диалогичности* отнести их нельзя. Апелляцией к научному кругозору читателя можно считать и наличие ссылок на литературу, из которой автор черпает нужную для его труда информацию, и особенно адресно выглядит сокращённая отсылка *смотрите (см., например, в словаре...)*. Но даже эта отсылка лишь стандартное средство сокращения публикуемого текста.

Так же стандартны и все другие проявления якобы *диалогичности*, усматриваемые сторонниками ее проявлений в научных текстах. Не спорим, что и эти средства, как и любые другие, восходят к компонентам диалогов – первичной форме существования человеческого языка. Однако в научном стиле они или изменили свое прямое значение, развив переносное, или фразеологизировались и стали стандартными языковыми приметами научного стиля. Ни одного из трех указанных выше признаков естественного разговорного диалога в научном стиле не обнаружено.

Не удастся найти таких признаков и в текстах официально-делового стиля, публикуемых в газетах. Его адресанты именуется в начале документа и в подписи под ним. *Департамент образования, науки и молодежной политики. Руководитель департамента.*

Адресат может быть назван сразу же вместе с адресантом: *Ростелеком сообщает об изменении тарифов для всех категорий пользователей*. Но адресаты могут быть разные, и тогда они называются по порядку пунктов приказа: *Отделу аттестации и мониторинга... обеспечить...; Государственному бюджетному учреждению... обеспечить...; Контроль возложить на...*

В таком стиле и адресант, и адресаты – это не конкретные личности, а должностные функции или социально определенные группы населения. Возможности естественного разговорного диалога между такими коммуникантами исключены и не предусматриваются. Адресаты должны принять информацию к исполнению или к сведению. В лучшем случае для связи с адресантом сообщается его номер телефона и другие его координаты.

Языковые средства естественных диалогов в официально-деловом стиле полностью отсутствуют, но зато в нем нарабатываются собственные стилистически ориентированные языковые средства, в частности – используется ограниченный набор форм глаголов – инфинитивы, несущие модальность долженствования (*исключить, изменить, внести и т.п.*), глаголы в форме (вневременного) настоящего времени (*формируют отчёт... и направляют ежеквартально...; уведомляют управление...; продавец обязуется..., покупатель уплачивает пени...*), перформативные глаголы (*приказываю, объявляем, информируем, сообщаем и т.п.*) Такие глаголы характерны для речевого акта директивы, который и является основным актом официально-делового стиля.

Именно в этом стиле формируются наисложнейшие предложения и словосочетания, не допустимые в других стилях. Небольшой пример одного такого словосочетания: *О внесении изменений в приказ управления по регулированию контрактной системы в сфере закупок Воронежской области от 22.08.2014 № 80 о/н «Об утверждении порядка взаимодействия управления по регулированию контрактной системы в сфере закупок Воронежской области, государственных заказчиков Воронежской области и бюджетных учреждений Воронежской области при организации мониторинга закупок для обеспечения государственных нужд Воронежской области»* (Воронежский курьер. 20.02.2015). По всем своим признакам официально-деловой стиль стоит дальше всех других стилей от *диалогичности*.

Итак, если под *диалогичностью* понимать использование в текстах средств естественного устного разговорного диалога, то приходится признать, что есть тексты диалогические и недиалогические. Диалогические тексты используют такие средства в разной степени и с разными, обычно изобразительными и экспрессивными целями. Недиалогические тексты (классический научный, официально-деловой) не используют их совсем. Языковые средства недиалогических стилей, даже те, которые восходят к средствам диалогов, настолько изменили свои функции и свою семантику, что превратились в языковые нормы своих стилей. Кроме того, в этих стилях образовались такие языковые структуры, каких в естественных диалогах просто не могло быть. А это значит, что категория *диалогичности* может характеризовать не все виды текстов и в функциональном поле текстовых категорий её следует поместить на крайнюю периферию.

Литература

1. Баженова Е.А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта. Наука, 2006. С. 139–146.
2. Бобырева Е.В. Диалогичность научного текста: внутренняя природа и языковые механизмы // Языковая личность: институциональность и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С.126–131.
3. Валюсинская З.В. Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 299–313.
4. Дускаева Л.Р. Диалогичность речи (письменной) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., Флинта. Наука, 2006. С. 45–53.
5. Дускаева Л.Р. Категория диалогичности (функциональная семантико-стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта. Наука, 2006. С.130–139.
6. Иванова Т.Б. Категория акцентности (функциональная семантико-стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта. Наука, 2006. С. 120–126.
7. Кожина М.Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта. Наука, 2006. С. 242–248.
8. Матвеева Т.В. Текстовая категория // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта. Наука, 2006. С. 533–536.
9. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989.
10. Соколова И.С. Современные научные произведения по естествознанию: новации в области стиля // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка. Елец, ЕГУ, 2014. С. 97–102.
11. Столярова Э.А. Лексико-семантическое поле согласиться – соглашаться в разговорной речи // Проблемы речевой коммуникации. Вып.12. Саратов, Изд-во Саратовского университета, 2012. С.138–142.
12. Трошева Т.Б. Диалог // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта. Наука, 2006. С. 44–45.
13. Шпильная Н.Н. Принципы деривационного моделирования текстообразования // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4. С. 73–84.



Dialogism in the functional and semantic field of text categories

There is considered the significance of the category of dialogism for the general text theory. Along with the written texts that imitate the communicative dialogues there are substantiated the non-dialogical texts. Dialogism stands at the last periphery of the functional and semantic field of the text categories.

Key words: *text categories, dialogism, functional and semantic field, dialogue signs, non-dialogical texts.*